

<http://meloimaginists.narod.ru/declaration.html> (дата обращения: 18.04.2023).

2. Нещеретов С. Е. Случайность в складчину. Мелоимажинисты на поле девяностых / С. Е. Нещеретов // Русский имажинизм: История. Теория. Практика. М.: ЛИНОР, 2003. С. 374–385.

3. Сергей Нещеретов: стихотворения. URL: <http://meloimaginists.narod.ru/nescheretov.html> (дата обращения: 18.04.2023).

4. Нещеретов С. Хронический имажинист. М.: Линор, 1996. 23 с.

5. Шершеневич В.Г. Великолепный очевидец. М.: Книжный Клуб Книговек, 2018. 704 с.

6. Шершеневич В. Г. Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический проект, 2000. – 368 с.

С. О. угли Ибадиллоев
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д. филол. н., профессор Е.А. Худенко

УЗБЕКСКАЯ И РУССКАЯ НАРОДНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ СКАЗКИ: ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Аннотация

В нашем исследовании предпринята попытка сопоставления узбекских и русских народных и литературных сказок. Эмпирический материал исследования представляют две народные волшебные сказки – русская «Морозко» и ее аналог на узбекском языке «Zumrat va Qimmat», также рассматриваются в сравнении литературная сказка А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» и узбекская народная сказка «Рыбак и Золотая рыбка».

Ключевые слова: народные сказки, литературные сказки, русская народная сказка, узбекская народная сказка, Морозко, Сказка о рыбаке и рыбке.

Рассказывание сказок на Руси было искусством, к которому мог приобщиться каждый, независимо от пола и возраста, и хорошие сказочники весьма высоко почитались в народе. Они учили человека жить, вселяли в него

оптимизм, утверждали веру в торжество добра и справедливости. За фантастичностью сказочной фабулы и вымысла скрывались реальные человеческие отношения, исторические факты, социально-бытовые обстоятельства жизни той или иной эпохи.

В древнерусском языке для обозначения жанра сказки употреблялось слово «баснь», «байка», от глагола «баять» – «рассказывать, говорить» [5, с. 50], а сказочников называли «бахарями», «баянами» [1, с. 11]. Самые ранние сведения о русских сказках относятся к XII веку [6, с. 20].

Основным жанровым признаком сказки является ее назначение, то, что связывает сказку с потребностями коллектива. «В русских сказках, дошедших до нас в записях XVIII–XX вв., а также в сказках, которые бытуют сейчас, доминирует эстетическая функция. Она обусловлена особым характером сказочного вымысла» [2, с.160].

Наше внимание привлекли типологические модели фольклорных, литературных русских и узбекских сказок, исследование которых предполагается посредством сопоставления русской народной сказки «Морозко» и ее аналога в узбекском фольклоре, сказки «Zumrat va Qimmat», а также сказки А.С. Пушкина «О рыбаке и рыбке» и узбекской народной сказки «Рыбак и золотая рыбка».

Исходя из этого, целью работы стало выявление типологических сходств и различий в русских и узбекских народных и авторских сказках, их анализ и сопоставление. Актуальность работы состоит в том, что предпринята попытка сравнения и сопоставления однотипных фольклорных моделей, но реализованных в разных национальных культурах, на разных национальных языках.

Перед сравнительным анализом сказок следует отдельно заметить особенности узбекского сказочного фольклора. Узбекский народ имеет древнюю письменность, связанную с культурой Древнего Востока и персидскими корнями. Однако устная поэтическая традиция вплоть до XX в. оставалась единственной формой художественного слова. Исследователь Б. Шамсиева замечает: «Многокрасочно, богато и самобытно устное творчество узбекского народа. Своими корнями оно уходит в глубокую древность, переплетаясь с устной

поэзией других народов Востока, с которыми узбекский народ был связан общими историческими судьбами в течение многих столетий» [7, с. 32].

Как свидетельствуют исторические источники, у народов, населявших территорию нынешнего Узбекистана, уже в V-IV веке до н. э. существовало богатое устное поэтическое творчество, отголоски которого сохранились в некоторых произведениях фольклора современных народов Средней Азии, в том числе и узбеков.

Значительное место в музыкально-поэтическом наследии узбекского народа занимает народный эпос – дастаны, сформировавшийся в далеком прошлом в среде кочевых туркоязычных племен на основе мифов, легенд, народных сказок, исторических и легендарных песнопений. Причины вековой жизнестойкости эпоса обусловлены устойчивостью и гибкостью социально-психологических традиций. «Содержание и форма дастанов основаны на традициях, сложившихся в течение веков; в широком плане они рассказывают о героизме, любви и быте народа. Отсюда и масштабность дастана» [3, с. 30].

В создании дастанов видная роль принадлежит вышедшим из народа певцам-сказителям – бахши, дастанчи, шаир, жырау, которые являются профессиональными исполнителями, владеющими искусством рассказчика-декламатора, поэта-импровизатора, певца-музыканта.

Генетические корни узбекского сказочного эпоса, согласно устоявшейся в советской фольклористике точке зрения, Г.А. Джалалов видит в глубокой древности, в первобытных представлениях об устройстве мира. Само же «жанрообразование в фольклоре, – отмечает он, – связано, с одной стороны, с переосмыслением в реалистическом духе мифологических представлений, с другой – слиянием этих демократизированных представлений с чисто бытовой линией древней культуры» [4, с. 55-56].

В волшебнo-фантастической сказке есть чудесные помощники, которые в самый трудный момент помогают положительным героям. Чаще всего эти помощники – мудрец-старик, волшебные животные, птицы, разные таинственные предметы – кольцо, нож, перья и др. Народ, полный веры в свои силы, в

торжество правды, создал в сказках целый ряд ярких образов героев, являющихся олицетворением лучших сторон жизни.

Рассмотрим типологические сходства и различия на материале русской народной и узбекской народной сказок.

Морозко – сказочный персонаж восточнославянских народов, который лег в основу одноименных русских народных сказок. По мотиву этой народной русской сказки были написаны авторские сказки – сказка В.Ф. Одоевского «Мороз Иванович» (1847), поэма «Мороз, Красный нос» Н.А. Некрасова (1863), сказка Самуила Маршака «Двенадцать месяцев» (1943) и в 1964 году был снят одноимённый художественный фильм режиссером Александром Роу.

Сказка «Морозко» имеет признаки волшебной сказки:

- а) Волшебное животное: говорящая собака;
- б) Волшебный персонаж – Морозко, который подарил одной девочке подарок – приданое, а другую заморозил;
- в) Столкновение с волшебными силами;
- г) Осложнённая композиция: Композиция волшебной сказки по-своему проста, но эта простота – ясность сложного, результат многовековой шлифовки сказки в процессе её бытования. Падчерица вежливо отвечает Морозке, и он награждает её, дочери мачехи грубят Морозке – и погибают.

Узбекская волшебная сказка «Zumrat va Qimmat» (Зумрат ва Киммат) является аналогом русской волшебной сказки «Морозко», но в их сюжетах есть различия. Если в сказке «Морозко» действие сказки разворачивается зимой, то в узбекской версии действие происходит весной.

Мачеха выгоняет свою падчерицу Zumrat/Зумрат из дома в лес, и девочка встречает бабушку-весну, которая предлагает девочке жить у неё. Девочка отказывается жить у бабушки-весны, т. к. очень хочет вернуться домой. Затем бабушка просит девочку помочь ей собрать ягод и в благодарность за помощь дарит белый сундук с золотом.

Когда Zumrat/Зумрат возвращается домой, то мачеха, увидев сундук с золотом, расспрашивает падчерицу о том, где она встретила бабушку-весну и

девочка рассказывает. Затем мачеха отправляет свою дочь Qimmat/ Киммат в лес. Когда она встречает в лесу бабушку-весну, Qimmat/Киммат отказывает бабушке в просьбе, и бабушка превращает девочку в шипастый куст.

Для узбекской волшебной сказки «Zumrat va Qimmat» (Зумрат ва Киммат) характерны следующие признаки волшебных сказок:

- а) Наличие волшебного предмета: волшебный посох бабушки-весны;
- б) Волшебный персонаж – бабушка-весна;
- в) Столкновение с волшебными силами;
- г) Осложненная композиция: девочка Зумрат вежливо отвечает и помогает бабушке, получает вознаграждение; вторая девочка – Киммат – грубит бабушке и отказывается ей помогать и превращается в куст с шипами.

Является ли сказка заимствованной из русского фольклора или это является параллельным существованием сюжетов, – неизвестно. Не сохранилось точных сведений о том, в каком веке было первое упоминание данной узбекской сказки.

Разумеется, нужно обратить внимание на национальную специфику сказок. В русской сказке «Морозко» реализована основная специфическая национальная черта русского климата – испытание сильным холодом, сильным морозом.

Испытание же в узбекской сказке связано с более мягким наказанием – превращением в куст с шипами, что передает национальные особенности узбекского фольклора – склонность к метаморфозам, превращениям, дабы избежать какого-либо испытания или наказания, или как следствие получения наказания за проявление негативных человеческих качеств. В русской сказке грубость и невежество по отношению к старику Морозу наказываются «окаменением» – синоним в данном контексте к «замерзанию», т. е. смерти от мороза.

Сказка «О рыбаке и рыбке» Александра Сергеевича Пушкина – это всем известная история о нескончаемости человеческих желаний. Сколько бы человек ни зарабатывал, сколько бы всего ни мог себе позволить, чего бы ни достиг – ему всегда будет мало, всегда будет чего-то не хватать. Такова природа людей.

Сказка Пушкина является авторской, однако основана на типологическом

фольклорном сюжете с присутствием типовой роли «сварливой жены».

Старик представляется в сказке в качестве положительного героя, отличающегося смиренностью и безвольностью, при этом являющегося добрым, бесхитростным человеком, находящемся под влиянием собственной сумасбродной жены.

Образ старухи, вокруг которой разворачивается сюжетная линия сказки, изображается автором в виде завистливой, жадной пожилой женщины, отличающейся злобностью, алчностью и взбалмошностью. Поэт противопоставляет старуху образу мужа, описывая ее в представлении темные черты человеческого характера и символизируя злобное эгоистичное начало, заставляющее чистого душой старика исполнять ее прихоти.

Вводя в произведении образ золотой рыбки, способной исполнить любые желания и ассоциирующейся с материальным миром в виде синего моря, поэт демонстрирует психологическую целостность, которая нарушается при безмерном проявлении алчного и властного безумия в виде непрерывных желаний старухи.

Сказка имеет глубокий философский смысл, заключающийся в невозможности обретения счастья посредством получения материального благополучия в отсутствие проявления душевных человеческих качеств. Поэт мастерски использует художественные приемы выразительности в виде аллегии, позволяющее осознать истинное предназначение человека, заключающееся в существовании людей в ладу и гармонии с окружающим миром и собственной душой.

Произведение А.С. Пушкина раскрывает понятие непомерной человеческой жадности и на примере сказочного сюжета показывает неотвратимость наказания алчности.

Сказка А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» имеет следующие признаки волшебной сказки:

- а) Волшебный персонаж – золотая рыбка;
- б) Осложнённая композиция/закольцованный сюжет. Действия происходят

по замкнутому кругу. Старик неоднократно ходит к морю и возвращается в землянку к старухе. Повторяются даже диалоги старика с рыбкой и со старухой;

в) Два пространства: сказочное пространство золотой рыбки (морская стихия) и реальный мир старика и старухи.

Узбекская народная сказка «Chol va oltin baliq» («Рыбак и золотая рыбка») воплощает один из типологических сюжетов фольклора о рыбаке. Волшебная рыбка в сказке связана с примитивными человеческими представлениями и основана на тотемистических мировоззрениях. Люди также считали рыбу священной и поклонялись ей. Рыбка становится сказочным героем. Узбекские сказки «Каландар и Самандар», «Сахибжон и Ахмаджон», «Сухроб и Музроб», «Рыбка-волшебница» являются вариантами сюжета о «золотой рыбке».

Золотая рыбка является спутником и помощником главного героя в этих сказках, обеспечивая движение эпизодов в сюжетной линии и играя решающую роль в разгадке. Его ловит и отпускает сын рыбака в сказке о Золотой рыбке и ее вариациях.

Сказки о золотых рыбках широко распространены и популярны на Востоке и вообще в устной традиции народов мира. Во всех сказках загадочная рыба является символом победы, дружбы и успеха. Сказки о золотых рыбках также оказали сильное влияние на письменную литературу Востока [7, с. 101].

Сюжет узбекской версии сказки А.С. Пушкина «О рыбаке и рыбке» сильно отличается.

Речь в узбекской сказке пойдет о рыбаке и его сыне, который отпустил золотую рыбку в море, за что падишах приказал связать его и бросить в море. Но мальчик не утонул, а оказался у берегов острова, где познакомился с юношей. Они сдружились, и однажды, когда они пасли стадо, то встретили дедушку, которая рассказала им историю о том, что на острове у падишаха есть дочь, но она – немая. Падишах объявил награду тому, кто вылечит его дочь. И вот два мальчика решили испытать счастье. Мальчик, живший на острове, решил, что он пойдет первым, а награду они поделят поровну. И вот мальчик рассказал девочке – дочери падишаха – историю из своей жизни, о том, как он с братьями оживил

деревянную птичку. Девочка засмеялась, и у неё изо рта выпала белая змея. Но падишах обманул мальчика – не дал ему никакой награды, а прогнал из своего дворца. Позже выяснилось, что мальчиком на острове и была та самая золотая рыбка, которая решила помочь сыну рыба за то, что тот отпустил её когда-то в море. И исполнила она его желание: мальчик очень сильно хотел вернуться к своему отцу. Можно заметить, что в узбекской сказке так же, как у Пушкина, присутствует золотая рыбка, исполняющая желания, но она же может принимать человеческий облик.

Узбекская народная сказка «Рыбак и золотая рыбка» имеет признаки волшебной сказки:

а) Волшебный персонаж – золотая рыбка;

б) Осложнённая композиция: мальчик отпускает рыбку, а позже получает вознаграждение;

Таким образом, в процессе сравнения сказки Пушкина «О рыбаке и рыбке» и узбекской народной сказки «Chol va oltin baliq» выявлено, что наблюдаются существенные типологические различия:

1. Меняются основные персонажи сказок. У Пушкина – это старик, старуха и золотая рыбка. В узбекской сказке – это золотая рыбка и мальчик, сын моряка.

2. За счет смены персонажей кардинальным образом меняется смысл сказочного сюжета: у Пушкина – это сказочный сюжет о бесконечных желаниях и алчности старухи; в узбекском фольклоре – это сказочный сюжет о мальчике и его вознаграждении за доброту.

Обращает внимание кардинальное расхождение сюжетов литературной и узбекской народной сказок, основанный на одном и том же типологическом сюжете. В русской авторской сказке главными героями являются старик и старуха. В узбекском фольклорном аналоге – мальчик и дочь падишаха. Наблюдается явное «переключение» узбекского национального сюжета сказки о рыбаке и рыбке в его идейно-нравственном осмыслении: волшебный герой сказки – золотая рыбка – помогает «паре», у которой есть будущее и всё впереди.

В русской литературной сказке А.С. Пушкина основная функция сюжета

связана со спасением от смерти уже прожившей жизнь «пары» – старика и старухи.

Таким образом, сюжетная смена героев в типологически схожих сказках позволят говорить о разном национальном воплощении одного и того же символического кода. В литературной сказке, обработанной А.С. Пушкиным, – это сюжет о жизни и смерти. В узбекской фольклорной сказке – сюжет о будущем счастье мальчика, который заслужил его.

Использованная литература

1. Аникин, В. П. Русская фольклорная сказка / В. П. Аникин. – Москва: Художественная литература, 1987. – 130с.
2. Аникин, В. П. Русские народные сказки / под ред. И. А. Бахметьевой / В. П. Аникин. – Москва: Художественная литература, 1992. – 560с.
3. Афзалов, М. И. Узбекские народные сказки / М. И. Афзалов. – Ташкент: Ц.А., 1972. – 150с.
4. Джалалов, Г. А. Узбекский народный сказочный эпос / Г.А. Джалалов. – Ташкент: Ц.А., 1980. – 200с.
5. Зарубина, Д. Баять / Д. Зарубина (Беседы о языке) // Наука и жизнь. – 2018. – № 5. – С. 50-52.
6. Померанцева, Э. В. Русская устная проза / Э. В. Померанцева. – Москва: Художественная литература, 198. – 100с
7. Шамсиева, Б. Вопросы узбекского фольклора в зарубежном литературоведении / Б. Шамсиева. – Ташкент: Ц.А., 1994. – 250с.

*Левченко Е.А.
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д.филол.н., доцент Е.А. Худенко*

ВЕЩНЫЙ КОД В ЦИКЛЕ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Аннотация

Вещный мир лирических произведений в соотношении с предметными